

В мгновение ока - июнь, солнце пылает, цветы красные, ивы зеленые в Западном саду Императорского города, а на ивах кричат пересмешники, Пекин официально вступил в летний сезон.

В жаркую погоду Пекина, многие люди, которые любят поесть, имеют другое место, чтобы пойти, и это знаменитый горячий горшок Дежуан.

De Zhuang горячий горшок, не только элегантный декор и хорошее обслуживание, но и отличный вкус блюд, говорят, что несколько известных блюд императорской кухни из дворца, особенно то, что подпечь горячий горшок, это действительно вкусно!

В течение месяца репутация De Zhuang Hotpot распространилась по всему Пекину и уже открыла три филиала в столице, даже открыла новый в Тончжоу, что показало, что бизнес процветает.

В недавно открывшемся хот-поте De Zhuang на самой зажиточной улице Цяньменя в пригороде каждый день в ресторане останавливались бесчисленные VIP-персоны. Первый этаж - вестибюль, со столом за столом, плотный и компактный.

Второй этаж был просторным, но столов и стульев было мало, каждый стол и стул находились на расстоянии около трех-четырех метров друг от друга, а посередине был установлен экран, планировка была изысканной.

На втором этаже возле окна сидели четыре человека, они с удовольствием ели горячую кастрюлю, из окна смотрели на открытый кусок воды в бассейне, парился водяной туман, выглядевший чрезвычайно уютно.

Единственное, что было в этом месте, это то, что они могли слышать голоса, разговаривающие по соседству.

"Молодой господин, эта еда на вкус немного острая, вы должны есть меньше." У Чжун волновался.

"Я сказал Батлер Ву, перестань нести чушь, ты даже кляп на еду не можешь заткнуть." Чжу Цзы Лонг сказал, когда ел.

Сюй Шэн и Ли Тэмпей также были на месте, они были очень сдержанны, особенно потому, что этот горячий горшок был острым, они не осмеливались есть больше, опасаясь, что король потеряет свои манеры.

Когда Чжу Чичжун увидел их в таком виде, он был недоволен и сказал: "Почему вы двое ведете себя как маленькие девочки? Будь мужественным и ешь откровенно, я справлюсь достаточно для молодого хозяина!"

Чу Цзы Лонгу было трудно найти время, чтобы пригласить нескольких своих приспешников на встречу, как праздник для этого Fumin, и посмотреть, как дела в ресторане хот-пота.

Точно так же, как некоторые люди ели открыто и наслаждались жизнью, по соседству с экраном шла беседа.

"Восточный дворец фактически позволяет чиновникам разделить банкет с купцами, что за приставание".

"Брат Гуан, ты слышал? В Восточном дворце также отбивали двери десятки министерских резиденций и посылали императорскую гвардию для принуждения к жертвоприношениям".

"О, кто не знает ах, последние полмесяца, это было по всему официальному владычеству в столице, но, к сожалению, Его Величество защищает телят ах."

"Брат Гуан, будь осторожен в своих словах..."

Сюй Шэн взбесился после того, как услышал это, и встал с расцветом, готовый пойти за кем-нибудь.

Чжу Цзы Длинный покачал головой и протянул руку, чтобы остановить Сюй Шэн, это было невозможно для обычных людей, чтобы увидеть сквозь это, должно быть, официальный тайно распространяя слова против него, он хотел услышать, что еще они хотят сказать, было бы лучше упомянуть кого-то, кто хочет что-то сказать.

Ли Тиньцин смотрел на экран и хмурился, также сжимая кулаки, он был сторожем Восточного дворца, люди по соседству не уважали Чжу Цилуна, не уважали его.

В это время от соседей был услышан еще один разговор.

"Мало того, говорят, что Восточный дворец заставляет этих богатых купцов жертвовать деньги".

"Как король заповедника, вымогательство богатых купцов и принуждение чиновников к жертвоприношениям - это действительно несчастье для страны."

Мужчина по соседству выглядел очень презрительно, и Чжу Цзы Лун не сжимал кулаки после того, как услышал это.

"Как ты смеешь!!!"

Сюй Шэн гневно кричала, шокируя многих людей, чтобы посмотреть на эту сторону экрана.

"Кто, черт возьми, хочет умереть, влияя на настроение моего супа." Гневное проклятие пришло из соседнего дома, это был тот же человек, который обсуждал Чу Цзы Лонг.

Человек, который случайно издал шум, только что обглотил ложку горячего супа на вкус, и перед тем, как суп попал ему в рот, он был шокирован толстым голосом Сюй Шэна, удушливый очень сильно, его горло было острым и болезненным, и он стал волосатым.

Он сказал: "Я не собираюсь говорить тебе, что делать, но я скажу тебе, что делать". Высокомерный".

"Да!" Сюй Шэн получила приказ и сразу же направилась к соседям.

"Кто ты, безрассудный человек, и что ты делаешь?" Голос кричал из соседней комнаты, как избалованная маленькая леди.

"Ты знаешь, кто я? Я - Кван Хенг, мой отец - Кван Ши Хенг, он - нынешний директор дивизиона по военным вопросам, даже Его Величество должен дать хоть какое-то лицо, вы осмеливаетесь заставить меня..."

"Папа!!!"

Громкая пощечина вышла, и Гуан Хенг закричал, закрыв лицо криком.

Мгновение спустя, Гуан Хэн и еще один человек были переташены Сюй Шэн, одной рукой за другой, как будто они тащили животное.

Сюй Шэн бросил их двоих на землю, а затем он стоял рядом с Чу Цзы Длинный.

Эти двое были не очень старыми, им было всего 15 или 16 лет, но во времена династии Мин они были достаточно взрослыми, чтобы жениться и иметь детей, а император Чунчжэнь женился в 15 лет.

Чжу Чичжун посмотрел на них двоих, затем уставился на молодого человека по имени Гуан Хэн, немного удивившись: "Ты хочешь сказать, что твой отец - Гуан Ши (Гуан Ши), офицер по военным делам Бюро по военным делам? Курица?"

"Точно!" Гуан Хэн посмотрел на удивленное выражение ребенка перед ним и почувствовал, что другая сторона должна бояться, поэтому он вытащил складной вентилятор из нефритового пояса умелой щеткой. Он держал его открытым и даже пару раз притворился, что поклонник.

Чу Цзы Лонг действительно был удивлен, он не ожидал встретить здесь сына Кван Си Хэна, что именно Кван Си Хэн запечатал отказ от этого указа столичного лагеря губернатора Чу Цзы Лонга, и дурак, который пытался помешать наследному принцу отправиться в Нанкин в истории.

"Это действительно не случай, когда враги не встречаются, хе-хе-хе!" Чжу Цзы Лонг смеялся в своем сердце.

Гуан Хэн хрюкнул и с презрением сказал: "Малыш, твой раб просто обидит нас, если вы, ребята, сможете встать на колени и молить о пощаде". Молодой господин, возможно, я смогу пощадить вас, если вы осмелитесь сказать слово "нет", никто из вас не сможет уйти отсюда".

Видя, что здесь был спор, древнейшее наследие китайского народа было мгновенно отражено, многие люди собрались вокруг, чтобы посмотреть на веселье, и некоторые глаза сузились, показывая интригующий взгляд.

Хотя Гуан Шихэн был только седьмого ранга в этом вопросе, но власть в его руках очень велика, или нынешнего главного министра династии Вэнь Тирэня, некоторое происхождение. Эти люди перед ними выглядели спокойными и были не простыми людьми, возможно, они были молодым хозяином одной из семи семей министров.

Но все семь министров, кроме лорда Тан Шицзи, других лордов, жили в центре города, это, очевидно, тоже не был кто-то из танской резиденции. Независимо от того, кем они все были, просто посмотрите на них, это была мысль в сознании многих людей.

Большинство людей из Департамента Пяти Солдат города были отправлены за пределы города Чжу Цзи Лонгом для поддержания безопасности, и они не смогут приехать в течение некоторого времени.

"Хахаха..."

Чу Цзы Лонг громко засмеялся и спросил: "Как ты можешь удержать нас от того, чтобы уйти отсюда вдвоем?".

Чжу Цзы Лонг боялся напугать идиота до смерти, раскрывая его личность, поэтому он сознательно спровоцировал его. У Чжун, Ли Тинпей и Сюй Шэн также слабо улыбнулись и посмотрели на Гуан Хэна, все они подумали, что этот парень просто очаровательно глуп.

Гуан Хэн смотрел на этих людей перед ним, не знавших смысла неба и земли, и его гнев встал, указывая на молодого человека рядом с ним и громко говоря: "Ты! Ты знаешь, кто этот молодой хозяин рядом со мной?"

Молодой человек рядом с Гуан Хэном увидел его упоминание и почувствовал, что пришло время выступить, выпрыгнул в то время и громко сказал: "Я - Шунь Тянь Фу Инь". Гонгзи Донг Мао, мальчик, большая дорога никуда не денется, ты предпочитаешь идти против молодого хозяина меня, тебя можно обвинить только в том, что у тебя есть глаза, но ты не знаешь Тай Шаня".

Окружающая толпа, смотрящая шоу, была в смятении, этот молодой человек на самом деле был сыном Инь префектуры Шуньтян. Шунтийский префект был верховным заместителем правопорядка и государственных дел в столице и имел возможность влиять, изменять или даже полностью свергать многие правительственные должности через императора. Резолюция. Это не нормальный человек, который осмеливается обидеть, даже если это семь министров двора, императорских родственников, также должны продать некоторое лицо.

□□□□□□□□□□*

Примечание: Сегодня, когда я писал жидкие бассейны, только для того, чтобы обнаружить, что глава 11 главы лагеря Yongwei, в которой упоминается поле школы Северного моря, написал неправильно, в Пекине Северного моря, Чжуннаньхай и других местах, в династии Мин коллективно известный как "жидкие бассейны".

Маньчжоу любят называть реки и озера "морем", династия Цзинь, когда она стала "морем", династия Юань последовала этому названию.

К династии Мин, Чжу Юаньчжань был обеспокоен ханьцев были хухуа, поэтому придерживаясь "наследства Чжоу и Хань, по стандарту Тан и Сун", крупномасштабные обязательное восстановление ханьской культуры, должно быть, на этот раз, чтобы отменить "море" название, измененное на "жидкий бассейн".

В конце концов, династия Тан в столице Чанъань также имеет слишком жидкий бассейн, и очень известен. К сожалению, династия Маньчжоу Цин после того, как таможня снова использовала "морской" призыв, продолжается и по сей день.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913564>